

СУЩЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА СТОРОН КАК ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ (ПРАКТИКА КОМИТЕТА ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА)

Виталий Гутнык

кандидат юридических наук, доцент Кафедры международного права Львовского национального университета имени Ивана Франко
79000, Украина, г. Львов, ул. Сичовых Стрельців, 19
Тел.+380322394710
Эл. почта: vitalik_gutnik@ukr.net

Статья посвящена существенным аспектам принципа равенства сторон в уголовных делах, проявляющимся в практической деятельности международных органов по защите прав человека (на примере Комитета ООН по правам человека и Европейского суда по правам человека).

Straipsnyje nagrinėjami esminiai šalių lygiateisiškumo principo baudžiamosiose bylose aspektai, pasireiškiantys tarptautinių žmogaus teisių apsaugos institucijų (Jungtinių Tautų žmogaus teisių komiteto ir Europos Žmogaus Teisių Teismo) veikloje.

Введение

Судебное разбирательство в международных судах постоянно эволюционирует и прогрессивно развивается, что представляется закономерным процессом общественного развития.

Вместе с тем имеет место практика обращения международных судебных учреждений к общим принципам права, которые лежат в основе производства по делу. Одним из таких фундаментальных принципов является принцип равенства сторон.

Равенство сторон в процессе является одним из важнейших критериев справедливого производства [10, с. 89]. В самом общем смысле принцип равенства сторон

сводится к тому, что сторона обвинения и сторона защиты имеют равные процессуальные возможности для поддержания их позиций во время производства по делу [2, с. 278; 4, с. 118]. Как следствие, отмечается в международно-правовой доктрине, ни одна из сторон уголовного производства не может быть в более выгодном положении относительно другой [8, с. 145]. Поэтому равенство сторон интерпретируется как процессуальное равенство, а не фактическое [5, с. 190].

Очень часто нормы международного права ставят обвиняемого в более выгодное положение по сравнению со стороной обвинения [3, с. 396]. Так, например, стороне защиты в силу пре-

зумпции невиновности достаточно отрицать выдвинутые обвинения. Вместо этого сторона обвинения, в силу тех функций, которые на нее возложены, в частности относительно доказывания виновности обвиняемого, обычно обладает большими возможностями, чем сторона защиты. Поэтому вопросы касательно обеспечения баланса между сторонами возникают, когда речь идет о защите обвиняемого [6, с. 514].

Основные процессуальные гарантии обеспечения принципа равенства сторон нормативно закреплены в международных актах в области прав человека¹. Рассмотрим подробнее нормативное содержание и практику применения указанного принципа как правовой основы обеспечения эффективной защиты в международных судебных учреждениях на примере Комитета ООН по правам человека (далее – КПЧ) и Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ).

Принцип равенства сторон в практике КПЧ

П. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – МПГПП) предусматривает равенство всех лиц перед судами и трибуналами. Комментируя право на равенство перед судами и трибуналами, КПЧ указал, что оно гарантирует как право равного доступа, так и равенство состязательных возможностей и обеспечива-

ет, чтобы отношение к сторонам в таких разбирательствах было свободным от дискриминации [1, para. 8]. Право на равенство предоставляется не только гражданам государств-участников МПГПП, но и всем лицам независимо от гражданства или их статуса, которые могут оказаться на территории или под юрисдикцией государства-участника [1, para. 9].

Рассмотрим подробно права обвиняемых, которые наиболее тесно связаны с принципом равенства сторон.

Из равенства сторон следует предусмотренное в пп. «b» п. 3 ст. 14 МПГПП, право обвиняемого иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты [29, para. 8.3; 21, para. 7.4]. Если стороне защиты не предоставляют достаточное время и равные возможности, имеющиеся у стороны обвинения, то соответственно при этом нарушаются принципы справедливого судебного разбирательства и равенства. Отступление от этого правила должно основываться исключительно на разумных и объективных основаниях, и не может повлечь за собой фактическое невыгодное положение или другое несправедливое отношение к обвиняемому [15, para. 7.4].

Понятия «достаточное время» и «достаточные возможности» являются оценочными и зависят от обстоятельств конкретного дела [18, para. 6.2; 21, para. 7.4; 29, para. 8.3]. Но поскольку они вытекают из принципа равенства сторон, соответственно этим принципом следует руководствоваться при определении границ «достаточности». В случае, если обвиняемый или его защитник из разумных оснований считают, что времени недостаточно для подготовки за-

¹ См.: ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах; ст. 6 Европейской конвенции о правах человека и основных свободах; ст. 8 Американской конвенции о правах человека; ст. 7 Африканской Хартии о правах человека и народов; ст. 7 Арабской Хартии о правах человека и др.

щиты по предъявленным обвинениям, они должны ходатайствовать об отложении рассмотрения дела, а суд обязан удовлетворять такие ходатайства [20, para. 7.5; 37, para. 11.5]. Для обеспечения достаточных возможностей, компетентные органы должны предоставить доступ к документам и другим доказательствам, которые обвинение планирует предъявить на суде против обвиняемого, или таких, которые оправдывают его [1, para. 33]. То есть, исходя из принципа равенства сторон и соответствующей практики КПЧ, достаточное время и возможности защиты должны предоставляться в пределах не меньше тех, которые необходимы для сбора доказательств касательно опровержения обвинения или занятия иной тактики защиты.

Из равенства сторон следует предусмотренное в пп . «е» п. 3 ст. 14 МПГПП право обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него. Комитет по правам человека обращает внимание, что указанное право имеет важное значение для обеспечения эффективной защиты, с помощью которой стороне защиты гарантируются те же полномочия требовать присутствия свидетелей и допрашивать или подвергать перекрестному допросу любых свидетелей, имеющих в стороны обвинения [1, para. 39].

Анализ пп. «е» п. 3 ст. 14 МПГПП позволяет утверждать, что исследуемое право состоит из двух компонентов:

права подвергать перекрестному допросу свидетелей и право требовать вызова и допроса свидетелей.

Право подвергать перекрестному допросу свидетелей включает кроме собственно права допрашивать свидетелей, право подготовиться к допросу таких свидетелей. На сторону обвинения возлагается обязанность заблаговременно уведомить сторону защиты, каких свидетелей оно намерено вызвать в суд [10, с. 119]. Если же свидетель, который давал показания на досудебном следствии не будет вызван в суд для дачи показаний, а следовательно, и сторона защиты не сможет осуществить перекрестный допрос, такие показания не могут приниматься во внимание [39, para. 7.5; 16, para. 10.3]. Не будут соблюдены требования равенства сторон также в случае, если свидетель допрашивается при отсутствии обвиняемого, который не имеет возможности задавать вопросы такому свидетелю и вызывать свидетелей защиты [31, para. 14.1; 32, para. 20].

Право обвиняемого требовать вызова и допроса свидетелей должно осуществляться на тех же условиях, которые существуют для свидетелей, дающих показания против него. КПЧ в деле *Ф. Ларранана против Филиппин* установил, что нарушением этого права является отказ суда первой инстанции выслушать свидетелей защиты в связи с тем, что показания «не имеют отношения к делу и являются несущественными» в то время как свидетели обвинения не были аналогично ограниченными [26, para. 7.7].

В деле *Райт против Ямайки* КПЧ пришел к диаметрально противоположному выводу, обратив внимание на то,

что сторона защиты вправе ходатайствовать о вызове и допросе не каких-либо свидетелей, а только тех, которые имеют значение для защиты. Поэтому не является нарушением статьи 14 (3) (е) отказ суда в ходатайстве адвоката вызвать свидетеля, показания которого не могут опровергнуть обвинения [41, para. 8.5]. То есть в данном деле КПЧ установил, что сам по себе отказ от вызова и допроса свидетелей не является нарушением статьи 14 (3) (е) МПГПП.

Необходимо, очевидно, акцентировать внимание и на том, что статья 14(3) (е) Пакта направлена на обеспечение равенства сторон относительно вызова и допроса свидетелей или перекрестного допроса, а не предотвратить отказ суда в вызове или допросе свидетелей или перекрестного допроса [13, 10.3]. Поэтому судьи (члены) КПЧ констатируют нарушение статьи 14 (3) (е) Пакта при не обеспечении принципа равенства сторон. Вместе с тем, вопрос о том, было ли нарушение принципа равенства является оценочным. Судьи рассматривая такой вопрос, исходят из собственного правосознания.

КПЛ обращает внимание, что для обеспечения равенства сторон в исключительных случаях (когда лицо не владеет языком на котором ведется процесс) требуется, чтобы была обеспечена бесплатная помощь переводчика, при отсутствии которого материально необеспеченное лицо не сможет принимать участие в судебном процессе на равных условиях [1, para.13].

Принцип равенства сторон в практике ЕСПЧ

Обеспечение принципа равенства сторон является необходимым элементом

гарантирования справедливого судопроизводства предусмотренного п. 1 ст. 6 ЕКПЧ [42, para. 42]. Впервые вопрос об обеспечении равенства сторон как институциональной основы судебного разбирательства был поднят еще в 1963 году в деле *Ф. Патаки и Й. Дунширн против Австрии* [17, para. 36]. Вместе с тем довольно часто ЕСПЧ рассматривает вопрос о нарушении этого принципа и в течение последних нескольких лет [42, paras. 42–43; 12, paras. 37–47; 27, paras. 82–84].

Принцип равенства сторон требует «справедливого баланса» между сторонами: каждой стороне должна быть предоставлена разумная возможность представлять свое дело на условиях, которые не ставят ее в невыгодное положение по сравнению с другой [19, para. 56; 22, para. 89].

ЕСПЧ обращает внимание на тесную связь принципа равенства сторон с принципом состязательности, согласно которому стороны должны иметь возможность ознакомиться с представленными другой стороной замечаниями и доказательствами и прокомментировать их. Возможны различные способы обеспечения этого требования в национальном законодательстве. Однако, независимо от того, какой метод будет избран, суд должен убедиться, что другая сторона будет проинформирована о том, что были представлены доказательства, и получит реальную возможность высказать свою точку зрения в отношении их [42, para. 42; 35, para. 146; 36, paras. 66–67].

Принцип «равенства сторон», как справедливо отмечается в международно-правовой доктрине, не исчерпывается п. 1 ст. 6 ЕКПЧ, а лежит в основе от-

дельных прав права на защиту, которые содержатся в п. 3 ст. 6 Конвенции [6, с. 517].

К таким правам относятся: право быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения; право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; право защищать себя лично или через посредство избранного им самим защитника и пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно; право допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него; право пользоваться бесплатной помощью переводчика.

В контексте принципа равенства сторон, на некоторые из указанных в п. 3 ст. 6 ЕКПЧ права ЕСПЧ обращает особое внимание, рассматривая принцип равенства сторон как критерий их соблюдения. Исследуем такие права обвиняемых более подробно.

Право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. Как было указано выше, ЕСПЧ рассматривает равенство сторон как принцип, в соответствии с которым каждой стороне должна быть предоставлена разумная возможность представлять свое дело на условиях, которые не ставят ее в невыгодное положение по отношению к другой. Поэтому необеспечение достаточных возможностей для подготовки защиты является нарушением принципа равенства.

Понятия «достаточное время» и «достаточные возможности» для подготовки защиты в большинстве дел тесно связанными между собой [7, с. 64]. ЕСПЧ трактует достаточное время и возможности для подготовки защиты довольно широко, включая в них все то, что «необходимо» стороне защиты для подготовки к судебному разбирательству [27, para. 80; 30, para. 112]. Обвиняемый должен иметь возможности для организации своей защиты в допустимый способ и без каких-либо ограничений по представлению его аргументов защиты [27, para. 80; 30, para. 112]. Вопрос о достаточности времени и возможностей рассматривается исходя из обстоятельств каждого конкретного дела [24, para. 579; 14, para. 208]. Поэтому для определения соблюдения указанных норм необходимо проанализировать общее положение стороны защиты [7, с. 64]. Конечно, такое «общее положение» оценивается по сравнению с положением стороны обвинения. Поэтому вполне закономерным при нарушении принципа равенства сторон является констатация ЕСПЧ нарушений требований Конвенции относительно обеспечения права на достаточное время и возможности защиты вместе с нарушением принципа равенства сторон [14, para. 218; 38, para. 51].

С принципом равенства сторон тесно связано предусмотрено в пп. «d» п. 2 ст. 6 ЕКПЧ право допрашивать свидетелей или требовать, чтобы их допросили, а также требовать вызова и допроса свидетелей защиты на тех же условиях, что и свидетелей обвинения.

Как и в практике КПЛ, исследуемое право ЕСПЧ рассматривает как два от-

дельных права: право на перекрестный допрос свидетелей и право требовать вызова и допроса свидетелей защиты.

Относительно практики подвергать свидетелей перекрестному допросу, необходимо отметить, что свидетели обвинения должны допрашиваться в присутствии обвиняемого с целью обеспечения состязательности сторон. Обвиняемому должны предоставляться достаточные и реальные возможности подвергнуть сомнению показания свидетеля обвинения, а также допросить его [11, para. 28]. ЕСПЧ не запрещает ссылаться на показания свидетелей, которые не подвергались перекрестному допросу, если государством приняты необходимые меры для вызова таких свидетелей, но они не появились не по вине государства (например, если не удалось установить их местонахождение) [25, para. 125]. Но если такие доказательства имели решающее значение для вынесения приговора, требования принципа равенства сторон и права на справедливое судебное разбирательство будут нарушены [33, para. 216; 34, para. 76].

Обвиняемый и его защитник имеют *право требовать вызова и допроса свидетелей защиты на тех же условиях, что и свидетелей обвинения. Уже слова пп. «d» п. 2 ст. 6 Конвенции «на тех же условиях, что и свидетелей обвинения», подтверждают, что условия вызова и допроса свидетелей защиты должны быть равными со свидетелями обвинения, а значит определяющим принципом обеспечения этого права является принцип равенства сторон [9, с. 99].*

Вместе с тем ЕСПЧ подчеркивает, что указанное право не требует обес-

печения вызова и допроса любого свидетеля защиты, его основной целью является обеспечение равенства сторон. Поэтому национальные суды самостоятельно, исходя из принципа равенства сторон, определяют целесообразность вызова и допроса того или иного свидетеля защиты [40, para. 33]. Однако, если внутригосударственные суды отказывают в вызове и допросе свидетеля, то они должны мотивировать причины отказа [23, para. 91–92].

Выводы

1. Принцип равенства сторон является базовым принципом в гарантировании эффективной защиты в уголовных производствах. Он позволяет обеспечить минимальный уровень реализации стороной защиты своих прав, который не может быть ниже, чем тот, что у стороны обвинения.
2. Руководствуясь принципом равенства сторон, КПЧ и ЕСПЧ максимально широко толкуют права обвиняемых и рассматривают исследуемый принцип как критерий их соблюдения. При определении того, имело ли место нарушение принципа равенства сторон, судьи оперируют оценочными категориями, такими как «справедливость», «достаточность возможностей», и т. д. Поэтому содержание исследуемого принципа зависит от того, как его будут рассматривать судьи международных судов, то есть от уровня их правосознания.
3. Исследуемый принцип служит определенной преградой для возможного ухудшения положения стороны защиты при возникновении новых

норм международного или национального права, которые будут предусматривать более привилегированное положение для стороны обвинения. Даже если для стороны обвинения будет предусмотрено новое процессуальное право в сфере уголовного преследования,

обязательно должно предоставляться пропорциональное право для стороны защиты. Согласно такому принципу должны реформироваться нормы международного уголовного процесса и национальное уголовно-процессуальное законодательство.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. General Comment No. 32: Right to Equality before Courts and Tribunals and to a Fair Trial. CCPR/C/GC/32, 23/08/2007 [Electronic resource]. Access mode: <<http://www.unhcr.org/refworld/pdfid/478b2b2f2.pdf>>.
2. BASSIOUNI, M. Human Rights in the Context of Criminal Justice: identifying International Procedural Protection and Equivalent Protection in National Constitutions. *Duke Journal of Comparative and International Law*, 1993, Vol. 3, p. 235–297.
3. CASSESE, A. *International Criminal Law*. Oxford, 2003. 472 p.
4. COGAN, J. International Criminal Courts and Fair Trials: Difficulties and Prospects. *The Yale Journal of International Law*, 2002, Vol. 27, p. 111–140.
5. GAMBLE, R. ‘Equality of arms in a blessed phrase’: its meaning under international law. *Sri Lanka Journal of International Law*, 2009, Vol. 21, No. 1, p. 187–216.
6. NEGRI, S. The Principle of “Equality of Arms” and the Evolving Law of International Criminal Procedure. *International Criminal Law Review*, Vol. 5, 2005, p. 513–571.
7. *Right To A Fair Trial Under The European Convention On Human Rights (Article 6): Interights Manual For Lawyers*. London.: Open Society Institute, 2009. 85 p.
8. TUINSTRA, J. *Defence Counsel in International Criminal Law*. T.M.C. Asser Press, 2009. 332 p.
9. VITKAUSKAS, D. *Protecting the right to a fair trial under the European Convention on Human Rights*. Council of Europe: Strasbourg, 2012. 113 p.
10. Руководство по справедливому судопроизводству. Международная амнистия. Москва: Изд-во «Права человека», 2003. 196 с.
11. *Case of Birutis and Others v. Lithuania*. Judgment of the European Court of Human Rights, 28 March 2002 (Applications nos. 47698/99 and 48115/99) [Electronic resource]. Access mode: <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-60395>>.
12. *Case of C. B. v. Austria*. Judgment of the European Court of Human Rights, 4 April 2013 (Application no. 30465/06) [Electronic resource]. Access mode: <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-118044>>.
13. *Case of Compass v. Jamaica*. Communication No375/1989(1993) [Electronic resource]. Access mode: <[http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/506968f3aae38645802567240054f98d?Opendocument](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/506968f3aae38645802567240054f98d?Opendocument)>.
14. *Case of Dolenec v. Croatia*. Judgment of the European Court of Human Rights, 26 November 2009 (Application no. 25282/06) [Electronic resource]. Access mode: <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-95896>>.
15. *Case of Dudko v. Australia*. Communication No. 1347/2005: Australia. 29.08.2007. CCPR/C/90/D/1347/2005 [Electronic resource]. Access mode: <<http://www.humanrights.is/the-human-rights-project/humanrightscasesandmaterials/cases/internationalcases/humanrightscommittee/nr/2537>>.
16. *Case of Dugin v. Russian Federation*. Communication No. 815/1998: Russian Federation. 18.08.2004. CCPR/C/81/D/815/1998 [Electronic resource]. Access mode: <<http://www.unhchr>

- ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/1be0cc6034c512fec1256efa0052563b?Opendocument>.
17. *Case of Franz PATAKI (No. 596/59) and Johann Dunshirn (No. 789/60) v. Austria*. Report of the European Commission of Human Rights (Adopted on 28th March 1963) [Electronic resource]. Access mode: <<http://hudoc.echr.coe.int/webservices/content/pdf/001-73437?TID=gberknnoxv>>.
  18. *Case of Gordon D. v. Jamaica*. Communication No 237/1987 : Jamaica. 05.11.1992. CCPR/C/46/D/237/1987 [Electronic resource]. Access mode: <<http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/0/29f44130b99da36c80256730004edce6?Opendocument>>.
  19. *Case of Gorraiz Lizarraga and Others v. Spain*. Judgment of the European Court of Human Rights, 27 April 2004 (Application no. 62543/00) [Electronic resource]. Access mode: <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-61731>>
  20. *Case of Henry N. v. Jamaica*. Communication N° 610/1995 : Jamaica. 21.10.1998. CCPR/C/64/D/610/1995 [Electronic resource]. Access mode: <<http://www1.umn.edu/humanrts/un-docs/session64/view610.htm>>.
  21. *Case of Hibbert H. v. Jamaica*. Communication No. 293/1988 : Jamaica. 27.08.1992. CCPR/C/45/D/293/1988 [Electronic resource]. Access mode: <[http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/6e62a9df88a5f286c1256ada00304119?Opendocument](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/6e62a9df88a5f286c1256ada00304119?Opendocument)>.
  22. *Case of Karpenko v. Russia*. Judgment of the European Court of Human Rights, 13 March 2012 (Application no. 5605/04) [Electronic resource]. Access mode: <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-109547>>.
  23. *Case of Khayrov v. Ukraine*. Judgment of the European Court of Human Rights, 15 November 2012 (Application no. 19157/06) [Electronic resource]. <Access mode: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-114454>>.
  24. *Case of Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia*. Judgment of the European Court of Human Rights, 25 July 2013 (Applications nos. 11082/06 and 13772/05) [Electronic resource]. Access mode: <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-122697>>.
  25. *Case of Klimentyev v. Russia*. Judgment of the European Court of Human Rights, 16 November 2006 (Application no. 46503/99) [Electronic resource]. Access mode: <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-78031>>.
  26. *Case of Larrañaga F. v. Philippines*. Communication No. 1421/2005 : Philippines. 14.09.2006. CCPR/C/87/D/1421/2005 [Electronic resource]. Access mode: <<http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/0/b527d9a939f88305c12571ef004a2e8c?Opendocument>>.
  27. *Case of Leas v. Estonia*. Judgment of the European Court of Human Rights, 6 March 2012 (Application no. 59577/08) [Electronic resource]. Access mode: <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-109343>>.
  28. *Case of Leas v. Estonia*. Judgment of the European Court of Human Rights, 6 March 2012 (Application no. 59577/08), Para. 80 [Electronic resource]. Access mode: <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-109343>>.
  29. *Case of Little v. Jamaica*. Communication No. 283/1988 : Jamaica. 19.11.1991. CCPR/C/43/D/283/1988 [Electronic resource]. Access mode: <[http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/32e2ffd117605ee4c1256ad200540ba6?Opendocument](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/32e2ffd117605ee4c1256ad200540ba6?Opendocument)>.
  30. *Case of Malofeyeva v. Russia*. Judgment of the European Court of Human Rights, 30 May 2013 (Application no. 36673/04) [Electronic resource]. Access mode: <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-119970>>.
  31. *Case of Mbenge v. Zaire*. Communication No. 16/1977 : Democratic Republic of the Congo. 25.03.1983. CCPR/C/18/D/16/1977 [Electronic resource]. Access mode: <[http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/9b436a918b1ce0b2c1256ab600461acf?Opendocument](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/9b436a918b1ce0b2c1256ab600461acf?Opendocument)>.
  32. *Case of Setelich/Sendic v. Uruguay*. Communication No. 63/1979: Uruguay. 28.10.1981. CCPR/C/14/D/63/1979 [Electronic resource]. Access mode: <[http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/e7833dd7c826911dc1256ab20051e180?Opendocument](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/e7833dd7c826911dc1256ab20051e180?Opendocument)>.
  33. *Case of Mirilashvili v. Russia*. Judgment of the European Court of Human Rights, 11 December 2008 (Application no. 6293/04) [Electronic resource]. Access mode: <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-90099>>.

34. *Case of Doorson v. the Netherlands*. Judgment of the European Court of Human Rights, 26 March 1996 (Application no. 20524/92) [Electronic resource]. Access mode: <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57972>>.
35. *Case of Ocalan v. Turkey*. Judgment of the European Court of Human Rights, 12 May 2005 (Application no. 46221/99) [Electronic resource]. Access mode: <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-69022>>.
36. *Case of Brandstetter v. Austria*. Judgment of the European Court of Human Rights, 28 August 1991 (Application no. 11170/84; 12876/87; 13468/87) [Electronic resource]. Access mode: <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57683>>.
37. *Case of Perkins A. v. Jamaica*. Communication No. 733/1997; Jamaica. 31.07.1998. CCPR/C/63/D/733/1997 [Electronic resource]. Access mode: <[http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/cdab52fbb96aeb22802566d400405ae0?Opendocument](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/cdab52fbb96aeb22802566d400405ae0?Opendocument)>.
38. *Case of Rasmussen v. Poland*. Judgment of the European Court of Human Rights, 28 April 2009 (Application no. 38886/05) [Electronic resource]. Access mode: <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-92429>>.
39. *Case of Rouse v. The Philippines*. Communication No. 1089/2002 : Philippines. 05.08.2005. CCPR/C/84/D/1089/2002 [Electronic resource]. Access mode: <[http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/1322c87f0d7ba769c12570660050cde?Opendocument](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/1322c87f0d7ba769c12570660050cde?Opendocument)>.
40. *Case of Vidal v. Belgium*. Judgment of the European Court of Human Rights, 22 April 1992 (Application no. 12351/86) [Electronic resource]. Access mode: <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57799>>.
41. *Case of Wright v. Jamaica*. Communication No349/1989(1992) [Electronic resource]. Access mode: <<http://www1.umn.edu/humanrts/undocs/html/dec349.htm>>.
42. *Case of Zahirović v. Croatia*. Judgment of the European Court of Human Rights, 25 April 2013 (Application no. 58590/11) [Electronic resource]. Access mode: <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-118738>>.

SIGNIFICANT ASPECTS OF THE PRINCIPLE OF EQUALITY OF ARMS AS THE LEGAL BASIS OF EFFECTIVE DEFENSE IN CRIMINAL PROCEEDINGS (CASE-LAW OF THE UN HUMAN RIGHTS COMMITTEE AND EUROPEAN COURTS OF HUMAN RIGHTS)

Vitalii Gutnyk

S u m m a r y

The principle of equality of arms is a basic principle in ensuring effective defense of accused in criminal proceedings.

The UN Human Rights Committee and the European Court of Human Rights are guided by the principle of equality of arms in the interpretation of the rights of the accused. In according to this principle the rights of accused are interpreted very broadly.

In determining whether there has been a violation of the principle of equality of arms, judges use

evaluative categories such as “fairness”, “the reasonable opportunity”, etc.

Principle of equality of arms is obstacle to a possible deterioration of the defense rights in the event of new norms of international or national law, which will provide a more privileged position for the side prosecution.

In this context if new rights are provided for the prosecution proportional rights for the defense have to be given. According to this principle the norms of international criminal procedure and national criminal procedure law should be reformed.

ESMINIAI ŠALIŲ LYGIATEISIŠKUMO PRINCIPŲ ASPEKTAI UŽTIKRINANT EFEKTYVIĄ TEISINĘ GYNYBĄ BAUDŽIAMOSIOSE BYLOSE (REMIANTIS JUNGTINIŲ TAUTŲ ŽMOGAUS TEISIŲ KOMITETO IR EUROPOS ŽMOGAUS TEISIŲ TEISMO PRAKTIKA)

Vitalii Gutnyk

S a n t r a u k a

Straipsnyje analizuojamas šalių lygiateisiškumo principas, svarbiausi jo aspektai. Deklaruojama, kad šis principas yra bazinis, siekiant garantuoti veiksmingą gynybą baudžiamosiose bylose, leidžia užtikrinti minimalų gynybos šalies teisių įgyvendinimo lygį, kuris negali būti žemesnis negu kaltinimo šalies.

Straipsnyje pabrėžiama, kad, vadovaudamiesi lygiateisiškumo principu, Jungtinių Tautų Žmogaus teisių komitetas ir Europos Žmogaus Teisių Teismas maksimaliai plačiai traktuoja kaltinamųjų teises, nagrinėja šį principą kaip kriterijų joms įgyvendinti. Spręsdami klausimus, susijusius su minėto principo pažeidimu, teisėjai dažnai operuoja vertinamosiomis

kategorijomis („teisingumas“, „pakankamos galimybės“ ir kt.), todėl principo turinys priklauso nuo tarptautinių teismų teisėjų traktavimų, teisinės jų sąmonės, kultūros.

Straipsnyje reziumuojama, kad šalių lygiateisiškumo principas yra tam tikra galimo gynybos šalies padėties komplikavimo kliūtis, kai atsiranda naujos tarptautinės ar nacionalinės teisės normos, numatančios daugiau privilegijų kaltinimo šaliai. Autoriaus nuomone, šalių teisės visada turi būti proporcingos, suderintos ir tai nuolat reikia turėti omenyje reformuojant tarptautinius ar nacionalinius baudžiamuosius procesinius įstatymus.

Įteikta 2013 m. spalio 22 d.

Priimta publikuoti 2013 m. lapkričio 29 d.